

26
24

001 (09)
сп. 24

История

ИЗ КНИГ
С.И. Григорьева

Б. ФАРМАКОВСКИЙ.

К ИСТОРИИ УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.

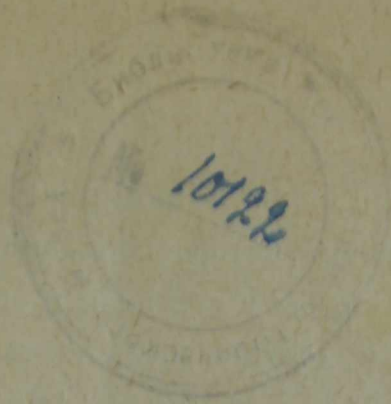
7

БИБЛИОТЕКА
№ 2093

ИЗДАТЕЛЬСТВО

001(09)
до-24

902.6
Ф 24

К ИСТОРИИ УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.

Российская Академия Истории Материальной Культуры является преемницей Российской Государственной Археологической Комиссии, которая, в свою очередь, возникла в результате полной реорганизации Археологической Комиссии, основанной в 1859 году и носившей до революции титул Императорской.

Археологическая Комиссия была учреждена в силу назревшей уже тогда необходимости принятия организованных мер со стороны государственной власти к охранению памятников древности и к предупреждению расхищения их. Отдельные распоряжения об охране памятников старины делались в России уже с Петра I, а практическое осуществление мероприятий по охране со времени Николая I было возложено на министерство внутренних дел. В деле организации охраны памятников была, однако, допущена с самого начала ошибка, которая парализовала все задуманные мероприятия. Дело в том, что признавались подлежащими охране не все памятники древности; право земельной собственности распространялось и на недра земли и в том числе не только на могущие быть обнаруженными в них «минералы и произраращения», но и на «все делаемые из того металлы»; каждый в собственных его землях мог «искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы».

Такое положение дела имело результатом развитие в огромных размерах хищнических раскопок, особенно на юге России. Различные научные общества и учреждения старались, как могли, оградить древности от разрушения и расхищения. Но

их усилия были недостаточны; чувствовалась необходимость в учреждении, которое объединяло бы археологическую работу и намечало бы в ней план и определенные пути. Таким учреждением и должна была стать Археологическая Комиссия. По положению о Комиссии 1859 г. в обязанности ее входило: 1) разыскание предметов древности, преимущественно относящихся к отечественной истории и жизни народов, обитавших некогда на пространстве, занимаемом Россиею; 2) соби́рание сведений о находящихся в государстве как народных, так и других памятниках древности; 3) ученая оценка открываемых древностей. Комиссия должна была производить раскопки, следить за всеми делавшимися в государстве открытиями предметов древности, заботиться о принятии нужных мер в случаях необходимости уничтожения каких-либо остатков древности или производства больших земляных работ «на месте древнего города или замечательного урочища, которые находятся на землях казенных или общественных», и приобретать находимые древние вещи.

Положением об Археологической Комиссии 1859 г. дело организации научного охранения памятников древности далеко не было решено удовлетворительно. Положение не предусматривало ни необходимых каталогизации и описания памятников, подлежащих охране, ни неизбежных ремонтов и реставрации памятников. Комиссии не было дано возможности осуществлять охрану памятников на деле, так как эти функции попрежнему оставались за министерством внутренних дел и попрежнему охранялись памятники только на землях казенных и общественных. Министерство внутренних дел объединяющего органа по охране памятников не имело, и фактически дело охраны памятников на местах находилось в руках отдельных агентов полицейской власти. Так как на частных землях раскопки по закону разрешались, расхищения предметов древности предупредить было невозможно. Когда находимы были какие-либо ценные предметы, постоянно оказывалось, что находка сделана на част-

ной земле, а закон тогда предоставлял владельцу земли право свободной продажи вещей, хотя-бы и за границу. Таким образом по положению 1859 г. Археологическая Комиссия оказывалась учреждением, главным образом, исследовательским, ученым, которое, работая над изучением памятников древности, не имело возможности организовать их надлежащей охраны. Однако, как ученое учреждение, Комиссия имела слишком узкую программу, выполнение которой встречало тоже большие затруднения вследствие крайней недостаточности числа ученых работников Комиссии, установленного ее штатом. Ведать всем археологическим делом в стране Комиссия явно не могла. Вследствие этого роль объединяющего центра стали на себя брать возникавшие частные общества, каковым было, напр., Московское Археологическое Общество, основанное в 1865 г. По инициативе этого общества возникли всероссийские археологические съезды. Административного органа, который бы ведал фактически делом охраны памятников, по прежнему не было. На неудовлетворительную постановку археологического дела в России обращено было внимание уже двух первых всероссийских археологических съездов (1869 г. в Москве и 1871 г. в Петербурге), которые, желая помочь делу, выработали проект закона об охране памятников старины. Для обсуждения его была собрана особая комиссия, работавшая с 1876 г. Дело окончилось указом 11 марта 1889 г. В силу этого указа Археологической Комиссии было предоставлено исключительное право производства и разрешения раскопок с археологическою целью на землях казенных, принадлежащих разным установлениям, и общественных. Открываемые при раскопках предметы должны были быть представляемы в Комиссию. На Комиссию, по сношении ее с Академиею Художеств, было возложено рассмотрение проектов реставрации монументальных памятников древности.

Таким образом, по указу 1889 г. Археологическая Комиссия должна была соединять в себе функции учреждения ученого и

административного. Комиссия представляла руководящее начало в области археологических исследований, и на нее были возложены выдача разрешений на право производства раскопок и заботы об охране памятников старины в смысле согласованной с требованиями науки реставрации этих памятников.

Новые возложенные на Комиссию обязанности не улучшили, а ухудшили дело общей организации исследования и охраны памятников древности в России. Недостатки постановки дела, которые были в положении 1859 г., оставались все налицо, и к ним прибавились новые. Надзор за сохранением памятников древности оставался в ведении министерства внутренних дел, где царил прежняя неорганизованность. Археологическая Комиссия фактически власти не имела и на своих постановлениях часто настоять не могла, ни в отношении прекращения хищнических раскопок, ни в отношении соблюдения правил ремонтов и реставрации монументальных памятников.

Отвлекаемая, с другой стороны, административными обязанностями, Археологическая Комиссия не могла сосредоточить все свое внимание на должной постановке чисто научной части, т. е. дела исследования памятников древности, как того требовали все нараставшие новые и новые задачи науки.

Неудовлетворительное положение дела охраны памятников искусства и старины в России живо сознавалось всеми специалистами. Необходимость полной реорганизации дела была очевидна. В целях освещения вопроса Археологическая Комиссия издала ряд работ, в которых давались обзоры современного положения дела археологического исследования и охраны памятников в других странах и взглядов на этот счет специалистов.

В 1904 г. и само правительство в лице Государственного совета обратило внимание на крайнюю недостаточность и отрывочный характер законодательных постановлений, действовавших в отношении памятников древности. При министерстве внутренних дел была образована междудементальная комиссия для

выработки проекта закона о древностях. В 1908 году председатель этой комиссии Н. В. Султанов сделал доклад о работах ее на происходившем в Чернигове всероссийском археологическом съезде, который признал необходимость полной реорганизации постановки археологического дела и издания нового закона об охране древностей. Вскоре после Черниговского съезда Н. В. Султанов скончался. Междуведомственная комиссия продолжала работать под председательством другого лица, к этой работе совершенно не подготовленного. В 1911 г. комиссия составила проект закона об охране памятников старины, который должен был быть представлен на обсуждение Государственной думы.

Проект этот, однако, как и следовало ожидать, оказался совершенно неудовлетворительным, и на полную его несостоятельность было указано Обществом защиты и сохранения в России памятников искусства и старины и Московским Археологическим Обществом, составившим свой проект нового закона в 1911 г. Происходивший в 1911 — 1912 гг. в Петербурге всероссийский съезд художников со своей стороны указал на неудовлетворительность выработанного междуведомственной комиссией проекта закона. В 1913 г. этот проект, однако, поступил в Государственную думу, но не получил одобрения. Предполагалось весь вопрос пересмотреть заново.

Вспыхнувшая в 1914 г. война заставила отложить вопросы мирного строительства. Таким образом дело археологического исследования и охранения памятников искусства и старины в России в своем неудовлетворительном состоянии перешло в руки новых деятелей, которых выдвинула уже эпоха революции.

Необходимость заново организовать все дело археологического исследования была настоятельна. Самое существо дела и опыт прошлого указывали на целесообразность прежде всего разделения функций характера чисто ученого и административного между отдельными учреждениями, которые должны, однако, работать в тесной связи. Далее, было очевидно, что новые учреж-

дения в виду больших заданий, к осуществлению которых им предстояло приступить, и необходимости планомерного проведения в жизнь нужных мероприятий и по исследованию и по охране памятников, должны быть организованы как всероссийские. Наконец, чрезвычайное богатство материала в связи с возросшими требованиями науки указывали на безусловную необходимость обставить новые учреждения так, чтобы у них была возможность действительно плодотворной работы, т. е. привлечь ученых специалистов, сотрудников по технической части и других работников и выработать для намечавшихся учреждений целесообразную организацию.

Бывшая Археологическая Комиссия много потрудилась над исследованием памятников древности и много сделала для их научного охранения. Комиссией изданы сорок шесть томов «Отчетов» за 1859—1915 гг., двадцать два атласа к Отчетам за 1859—1888 гг., Альбом рисунков и Указатели к Отчетам за 1882—1898 гг., тридцать семь томов «Материалов по археологии России» (1866—1918), шестьдесят шесть выпусков «Известий» (1901—1918) и девять отдельных изданий, посвященных различным вопросам археологии России.

Учрежденная первоначально, главным образом, с целью исследования древностей эллинских поселений по северному берегу Черного моря и курганов Скифии, Археологическая Комиссия вскоре должна была включить в круг своих занятий кроме древностей греческих, римских, скифо-сарматских и раннехристианских, часто обнаруживавшихся при раскопках на юге, древности эпох доисторической, переселения народов и следовавших за ней. Богатые русские древности и древности восточные также не могли быть оставлены без изучения. Наконец, должно было быть организовано и исследование монументальных памятников искусства и старины; рассмотрение вопросов по ремонту и реставрации возложено было на Комиссию в 1889 г. С другой стороны, открытия, сделанные Комиссией на местах наиболее

важных черноморских поселений, вызвали необходимость более широкой постановки дела исследования на местах этих поселений и учреждения там местных музеев. Так возникли Керченский музей древностей в 1859 г., Херсонесский в 1889 г., археологические станции в Ольвии в 1901 г. и в Евпатории в 1917 г. В 1908 г. было организовано систематическое исследование Киева, где образовалась также особая археологическая станция. В 1892 г. были предприняты большие раскопки в Ани, а в 1904 г. там возник музей местных древностей. Продолжавшиеся из года в год исследования, а иногда и случайные находки в разных местах выясняли все с большею и большею определенностью необходимость учреждения новых археологических станций и музеев на местах и организации там методических исследований. Колоссальное количество добытого исследованиями ценнейшего материала требовало для разработки и опубликования все больших и больших ученых сил, вследствие все увеличивавшихся успехов науки и соответственно с этим росших требований ее, и по весьма разнообразным и многочисленным специальностям.

Организация бывшей Археологической Комиссии, в штате которой, кроме председателя и его товарища, работали только четыре члена в Петербурге и два члена на местах (в Керчи и в Херсонесе), оказывалась явно несостоятельной, принимая во внимание особенно то, что на Комиссии лежали обязанности и ученого и административного характера. Сознавая необходимость полной реорганизации, бывшая Археологическая Комиссия сама выработала проект такой реорганизации и представила его Народному комиссару по просвещению. В проекте Комиссия представляла будущее учреждение, в которое она должна была вылиться, как учреждение чисто ученое, но работающее в связи с соответствующим административным учреждением, Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного Комиссариата по просвещению. 17-го ноября 1918 года

Народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский утвердил устав вновь образованной «Российской Государственной Археологической Комиссии». По этому уставу Комиссия, представляя ученое учреждение, являлась научным аппаратом Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины, на который возлагались функции административно-исполнительного характера. Вновь созданное учреждение никоим образом не представляло вполне удовлетворительного разрешения давно обсуждавшегося вопроса, и спешное проведение его в жизнь диктовалось только неотложными ее требованиями. С самого начала предполагалось, что реорганизованная Археологическая Комиссия займется разработкой вопроса о нормальной и отвечающей всем нуждам постановке дела археологического исследования в Республике и составит проект соответственных учреждений.

Надлежащая постановка дела исследования и охраны памятников прошлого обязательно предполагает два учреждения. Одно учреждение должно вестись научной стороной, другое — стороной административно-распорядительной. Это положение, которое принято было уже при реорганизации Археологической Комиссии в 1918 г., должно было оставаться неизменным. Административно-распорядительные функции должны были быть сосредоточены в учреждениях, которые фактически обладали бы нужною для того властью, которые поэтому должны обязательно являться органами правительственной власти. В деле охраны памятников старины и искусства таковыми органами являются установления, входящие в состав Отдела по делам музеев и охраны памятников Народного Комиссариата по просвещению (подъотделы Археологический, Музейный и Охраны, учета и регистрации памятников). Чтобы все распоряжения государственной власти основывались на научных данных, необходимо рядом с административно-распорядительными установлениями большое ученое учреждение, которое, ведя самостоятельные чисто исследовательские работы, должно в необходимых

случаях давать свои заключения по разного рода вопросам, требующим административно-распорядительных мероприятий. Это учреждение, чтобы быть на высоте современного знания, должно располагать сотрудничеством требующегося числа специалистов. Все памятники материальной культуры должны составлять объект исследований науки о прошлом: и памятники археологические, и художественные, и памятники современного быта, в котором зачастую живет еще много старины.

Таким образом, учреждение, являвшееся наиболее целесообразным, представлялось аналогичным Академии Наук, но с специальной задачей исследования памятников материальной культуры. Согласно основным заданиям, новая академия должна была иметь три основных отделения — этнологическое, археологическое и художественно-историческое.

Учреждения, подобного намечавшемуся, не существовало, а необходимые исследования указанных памятников производились до того частью Археологической Комиссией, частью разными учеными обществами, частью даже частными учеными. Все такие работы, однако, выполнялись, естественно, совершенно неорганизованно, без общего плана, большею частью случайно. Несомненно, что для того, чтобы исследования давали должные результаты, они должны вестись методически, организованными надлежащим образом силами. Таким образом явилась мысль, что наиболее удовлетворяющим требованиям жизни в данный момент учреждением была бы Академия Истории Материальной Культуры. В ней могло бы быть сосредоточено изучение всех видов памятников материальной культуры; она могла бы объединить вокруг себя всех работающих специалистов и учреждения, преследующие аналогичные цели, и организовать их работы по общему плану; при ней могли бы быть учреждены разного рода институты и установления, необходимые для строго научной постановки дела исследования весьма разнообразных памятников жизни прошлого. Само собою разумеется, что в Академии могло

бы быть должным образом поставлено дело исследования материалов, для чего надлежало привлечь к работам специалистов по естественно-историческим дисциплинам.

Конечно, такая Академия должна быть учреждением всероссийским. Основное место пребывания ее в Петрограде предreshалось тем, что до сих пор именно в Петрограде велись главным образом исследования памятников материальной культуры, в нем оказывалось более всего нужных работников и необходимых собраний памятников, а равно и соответственных библиотек, и тем, что предполагаемая Академия органически, так сказать, развивалась из Государственной Археологической Комиссии.

Совет Российской Государственной Археологической Комиссии, выработав проект устава Российской Академии Истории Материальной Культуры, представил его в Народный Комиссариат по просвещению в начале 1919 года и ходатайствовал об учреждении Академии в Петрограде и об ассигновании на ее содержание необходимых средств. 18-го апреля 1919 г. был издан декрет Совета Народных Комиссаров об учреждении Российской Академии Истории Материальной Культуры.

На 5—7 августа 1919 г. в Петрограде была собрана особая всероссийская избирательная коллегия для выбора председателя и членов Академии, кроме тех, которые, согласно декрету, входили в состав новой Академии из упраздненной Государственной Археологической Комиссии. 8-го августа 1919 г. состоялось первое собрание членов новой Академии.

Российская Академия Истории Материальной Культуры по завершении необходимых работ по внутренней организации приступила к осуществлению своих прямых задач, к ученой исследовательской и просветительной деятельности и к выработке принципов организации научного охранения дошедших до нас памятников древности.

Б. Фармаковский.

ПЕРВЫЙ СОСТАВ ЧЛЕНОВ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ

ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Члены Академии, фамилии которых отмечены звездочкой, перешли в состав Академии из Российской Государственной Археологической Комиссии по декрету 18 апреля 1919 года, остальные члены Академии были избраны Всероссийской избирательной коллегиею 6 августа 1919 года.

- Анучин, Дмитрий Николаевич.
Айналов, Дмитрий Власьевич.
Бакланов, Николай Борисович.
Бартольд, Василий Владимирович.
Бенуа, Александр Николаевич.
Богданов, Владимир Владимирович.
*Васильев, Александр Александрович, Председатель II Отделения.
Грабарь, Игорь Эммануилович.
Елисеев, Сергей Григорьевич.
Жебелев, Сергей Александрович.
Кондаков, Никодим Павлович.
*Латышев, Василий Васильевич.
*Дукьянов, Сергей Сергеевич.
Мальмберг, Владимир Константинович.
*Марр, Николай Яковлевич, Председатель Академии.
*Миллер, Александр Александрович, Председатель I Отделения.
Муратов, Павел Павлович.
*Ольденбург, Сергей Федорович.
Орбели, Иосиф Абгарович, Ученый Секретарь Академии.
*Покрышкин, Петр Петрович.
*Романов, Константин Константинович.
*Спицын, Александр Андреевич.
*Сычев, Николай Петрович, Товарищ Председателя Академии.
Тураев, Борис Александрович.
*Удаленков, Александр Петрович.
*Фармаковский, Борис Владимирович, Председатель III Отделения.
*Шилейко, Владимир Казимирович.
Шмит, Федор Иванович.

1970 H.